

«Устроиться всем казакам в пределах Китая не представляется возможным»

Письмо и памятная записка генерал-майора Оренбургского казачьего войска
И. Г. Акулинина

Вниманию читателей предлагаются письмо и памятная записка генерал-майора Генерального штаба И. Г. Акулинина Б. В. Савинкову. Публикуемые документы посвящены малоизвестной странице нашей истории — судьбе оренбургских казаков, оказавшихся в результате Гражданской войны за пределами России.

Автор письма и памятной записки — генерал-майор Оренбургского казачьего войска Иван Григорьевич Акулинин (1883–1944). Казак по происхождению, он получил солидное для своего времени образование: окончил классическую гимназию, затем Оренбургское казачье училище, Императорскую Николаевскую военную академию и Офицерскую кавалерийскую школу. Участвовал в русско-японской войне. Еще до Первой мировой войны у Акулинина проявился интерес к истории Оренбургского казачьего войска, он даже планировал защитить по этой теме диссертацию. Но помешали война и революция.

За заслуги в годы Первой мировой войны И. Г. Акулинин был награжден Георгиевским оружием, орденом Св. Георгия 4-й степени и орденом Почетного Легиона. Войну он закончил в чине полковника. В годы Гражданской войны Акулинин принял участие в борьбе Оренбургского казачьего войска с большевиками в качестве заместителя атамана А. И. Дутова. Произведен в генерал-майоры (1918). Позднее командовал II и I Оренбургскими казачьими корпусами. После падения фронта Южной армии И. Г. Акулинин повел подчиненные ему части на соединение с Уральской отдельной армией атамана В. С. Толстова. Позднее, когда его войска были включены в состав Уральской армии, И. Г. Акулинин остался без должности и тайно выехал на Северный Кавказ к А. И. Деникину. Целью Акулинина было «привлечь внимание Южно-русского Коман-

Генерал-майор И. Г. Акулинин.

дования... к Урало-Оренбургскому фронту»¹. Однако на момент приезда Акулинина белые армии Юга России оказались в чрезвычайно тяжелом положении и на помощь рассчитывать уже не приходилось. И. Г. Акулинин остался на Юге России, попал в Крым к П. Н. Врангелю, откуда эвакуировался вместе с Русской армией в ноябре 1920 года. Жил и работал в Югославии, Германии, Франции.

В эмиграции вскоре после гибели Дутова Акулинин был избран Войсковым атаманом зарубежных оренбургских казаков

(16 февраля 1923 г.). Сотрудничал во многих журналах и газетах Русского Зарубежья, автор ряда исторических книг. Оставил после себя обширное научно-публицистическое наследие².

Публикуемый документ был обнаружен в Государственном архиве Российской Федерации среди дел Народного союза защиты Родины и свободы (Варшава), председателем которого в 1921–1924 гг. являлся Б. В. Савинков. Письмо датируется 5 сентября 1923 г. Оно, очевидно, было получено адресатом и осело в делах его организации. Документ написан рукой генерала Акулина. Ответ на письмо пока не найден.

Обращаясь к Савинкову, И. Г. Акулин прежде всего стремился добиться трудоустройства оренбургских казаков, разбросанных по Азии, путем их вывоза в Европу или Америку. Савинков был не первым, к кому обращался за помощью генерал Акулин. Как видно из документа, до этого он писал в Лигу Наций, в Американский Красный

Крест и другие организации. Памятная записка состоит из двух частей: в первой автор приводит краткий очерк участия оренбургского казачества в Гражданской войне и исхода его в эмиграцию, во второй части документа речь идет о современной (на момент написания записки) жизни оренбургских казаков за рубежом. Автор записки, указывая на безысходность положения многих казаков в эмиграции, приводит своего рода угрозу о возможной сдаче казаков «на милость Советской власти» и предлагает ряд мер по выходу из сложившейся ситуации.

В заключение добавим, что в основу памятной записки И. Г. Акулина положена его анонимная статья «Оренбургские казаки на Дальнем Востоке» в журнале «Казачьи Думы» № 7 за 1923 г. Авторство статьи было установлено нами в результате сравнительного анализа текстов статьи и записки. При публикации сохранены особенности орфографии и стиля документа, исправлены лишь очевидные ошибки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Акулин И. Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917–1920. Шанхай. 1937. С. 150.
- 2 Более подробно о жизни и деятельности И. Г. Аку-

лина см.: Ганин А. В. Генерал-майор И. Г. Акулин//Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург. 2000. № 8. С. 85–91.

Бывший
Главный Начальник
Оренбургского
Военного Округа
Помощник
Войскового Атамана
Оренб. казачьего войска,
Командир I и II
Оренб. каз. корпусов,
Генерального Штаба
Генерал-майор
Акулин.
5 сентября 1923 г.
Берлин.
№ 123.
Б. В. Савинкову

Милостивый Государь,
Борис Викторович,

Как Оренбургский казак беру на себя смелость представить на Ваше рассмотрение памятную записку об Оренбургских казаках, находящихся в Китае. Поводом к составлению и подаче такой записки послужили просьбы Оренбургских казаков, обращенные ко мне с Дальнего Востока.

Начиная с конца 1922 г. я стал получать письма от офицеров и рядовых казаков, которые, обрисовывая свое тяжелое положение, просили о помощи.

В настоящее время от отдельных групп Оренбургских казаков мне присланы официальные полномочия на ведение всякого рода дел и ходатайств.

Судя по всем данным, положение Оренбургских казаков, находящихся в Китае действительно тяжелое и помощь им — в том или другом виде — безусловно необходима.

Мои просьбы, обращенные к некоторым русским организациям, пока успехом не увенчались. От одних организаций я получил уведомление, что, за неимением средств, оказать материальную поддержку казакам они не в состоянии; другие же обошли этот вопрос молчанием.

На мое ходатайство перед Лигой Наций¹ Верховный Комиссариат по делам русских беженцев² сообщил мне, что он войдет с представлением перед Китайским Правительством по поводу улучшения общего положения казаков и поднимет вопрос о перевозке отряда, находящегося в Кульдже, в полосу отчуждения Кит.-Вост. жел. дор.

Но устроиться всем казакам в пределах Китая не представляется возможным. Работы, по большей части, носят временный или случайный характер, а во многих местах совершенно нет никаких работ. Выходом из такого положения для нестроенных казаков является организованный переезд их в Америку, при этом Харбинская группа (500 человек) наметила Канаду, а Пекин-Тяньцзинская (300 человек) — район Сан-Франциско, где казаки предполагают сесть на землю. Но это только пожелания. Вообще же казаки готовы поехать в любое место Америки, лишь бы найти работу.

Ввиду просьб казаков я возбудил ходатайство перед Верховным Комиссаром по делам русских беженцев Американским Красным Крестом и Русским Комитетом в Нью-Йорке о их содействии по перевозке и устройству казаков в Америке.

Для нас, бывших руководителей казаков, к которым они и по сие время обращаются за советом и указаниями, важно, прежде всего, чтобы наши станичники нашли себе на чужбине обеспеченный кусок хлеба. Но кроме материального благополучия на нас лежит обязанность заботиться и об организации казаков. Мы должны употребить все усилия на то, чтобы казаки, разметавшись по разным странам, не превратились в человеческую пыль, а наоборот — сохранили между собою тесную спайку и в нужный момент выявили свое казачье лицо.

В этом отношении положение Оренбургских казаков в эмиграции самое печальное. После трагической смерти Атамана Дутова³ и гибели Войскового Правительства⁴ у них не осталось ни объединяющего органа, ни денежных средств. Чтобы положить конец «безголовью» Президиум Организационных Собраний Оренбургских казаков в Харбине совместно с представителями групп, в своем заседании 16 февраля с. г., избрал меня Атаманом всех Оренбургских зарубежных казаков⁵, о чем я получил уведомление лишь в июне месяце с. г. Прежде чем дать свое согласие, я запросил Президиум О.С.О.К. о некоторых деталях и мнениях некоторых казачьих кругов, участвовавших — глав. образ. за дальностью расстояний — в моем избрании. Меня больше всего смущает в предстоящей роли — это полное отсутствие средств у Оренбургских казаков, без чего немислима никакая организационная работа и даже простая переписка.

В поисках этих средств я и обращаюсь к Вам за содействием. Не может ли Ваша организация уделить Оренбургским казакам посильную для нее сумму денег на организационные по объединению казаков расходы и на оказание казакам помощи в экстренных и неотложных случаях. Деньги эти составят общее достояние всех Оренбургских зарубежных казаков, будут израсходованы под контролем и явятся долгом Оренбургского казачьего войска.

О результатах рассмотрения настоящего ходатайства, — если таковые последуют — прошу не отказать меня уведомить, дабы я мог послать соответствующее извещение своим станичникам на Дальнем Востоке.

В случае необходимости представления каких-либо дополнительных сведений или справок, таковые мною будут присланы по первому требованию.

Прошу великодушно простить меня за причиняемое Вам беспокойство и принять уверения в совершенном к Вам почтении и преданности.

Уважающий Вас

И. Акулинин.

Адрес: Berlin, Lichterfelde, Zieten sbr. 1, Pension Günther, J. G. Akulinin (Иван Григорьевич Акулинин).

Памятная записка об Оренбургских казаках.

I

В числе антибольшевистских сил, активно боровшихся с большевиками на Сибирском фронте, видное место занимали Оренбургские казаки, во главе с атаманом Дутовым.

Оренбургское казачье войско в ноябре 1917 г. первым на Востоке подняло знамя борьбы

Правление Оренбургской объединенной казачьей станицы в Харбине. 1920-е гг.

с советской властью⁶ и не выпускало его из рук до конца 1919 г.

В течение двух лет оренбургские казаки наносили удары красной армии, наседавшей на них с двух сторон: с Волги и Туркестана⁷.

За это время Оренбургское войско принесло на дело освобождения Родины и на Защиту казачества неисчислимые жертвы всем своим достоинством и жизнью своих лучших сынов.

Десятки сожженных станиц, десятки тысяч [голов] загубленного скота и миллионы пудов разграбленного хлеба —

красноречиво говорят о великом ущербе, понесенном оренбургским казачеством от залившей его красной волны⁸.

Потоки крови и многочисленные ряды могил, которыми политы и усеяны оренбургские степи и беспредельные дали Сибири — ярко свидетельствуют о героических подвигах оренбургских казаков в борьбе с большевистскими полчищами.

Но борьба была непосильной...

В конце 1919 г., после крушения Сибирского фронта адмирала Колчака и оренбургский фронт рухнул. Под натиском красных часть оренбургских казаков (I корпус), защищавших⁹ подступы к Оренбургу и не пожелавших сдаться советским комиссарам, ушла с ген. Акулиным в киргизские степи и здесь — частью погибла от болезней (тиф), морозов и голода, частью попала в руки большевиков¹⁰. Лишь немногим удалось переправиться через Каспийское море на Кавказ и там до конца испить горькую чашу страданий, выпавших на долю Добровольческой армии в последний период ее существования.

Другая группа оренбургских казаков — из строевых частей и станиц — при вторжении красной армии на войсковую землю, ушла под водительством войскового атамана Дутова в пределы Западного Китая. Во время похода по пустынным киргизским степям и по диким отрогам Алтая много казаков замерзло и умерло от болезней и голода, много пало в боях и стычках с многочисленными красными отрядами, много попало в плен. Китайскую границу перешло до 10.000 человек.

Здесь оренбургские казаки были интернированы и расположены в концентрационных лагерях: один отряд с атаманом Дутовым в м. Суйдин, близ г. Кульджи, а другой, под командой генер. Бакича¹¹, на р. Эмилъ — близ г. Чугучака (Синьдзянской провинции).

Впоследствии, при попустительстве китайских властей и при содействии китайских войск, отряд ген. Бакича был окружен советскими войсками — и частью уничтожен, частью захвачен в плен. Лишь небольшой группе, в 650 человек, удалось выскочить из большевистского кольца и укрыться в степи Монголии.

После года скитаний по диким и пустынным Монгольским степям эта горсточка храбрецов вышла к г. Гучену (Синьдзянской провинции), где сначала помещена была в концентрационный лагерь, а затем в течение весны и лета 1923 г. перебравшись в г. Ханькоу (в Среднем Китае).

7-го Февраля 1921 г. атаман Дутов пал от рук наемных убийц, подсланных из Семиречья большевистскими агентами, и отряд его остался без вождя — предоставленным самому себе¹².

Третья группа оренбургских казаков, сражавшихся вне территории войска — на Пермском (бригада)¹³ и Уфимском (дивизия)¹⁴ фронтах — отошла с остатками Сибирской армии в Забайкалье, совершив в жестокую зиму 1919-20 г. легендарный ледяной поход через всю Сибирь.

После оставления атаманом Семеновым Забайкалья часть этой группы была захвачена большевиками, часть рассеялась или осела вдоль полосы отчуждения Китайско-Вост. жел. дороги, а часть (бригада) была перевезена с Каппелевской армией в Приморскую область, где под руководством ген. Анисимова¹⁵ держалась до перехода Приморья в руки большевиков, что произошло в конце октября 1922 г.

После падения Владивостока казаки этой группы, вместе с остатками армии ген. Дитерихса¹⁶, отошли на Китайскую территорию — к г. Гирину (в Маньчжурию).

Здесь китайские власти всех офицеров посадили в лагерь, а казаков — большинство отправили в Советскую Россию, а наиболее упорствующих выслали внутрь Маньчжурии и разместили в лагерях по глухим городам. Некоторое количество офицеров и казаков само собой расплылось по всему Китаю.

Небольшая группа Оренбургских казаков (школа подхорунжих в 120 человек) эвакуировалась из Владивостока в Корею — в порт Гензан и в настоящее время находится на работах в Сеуле.

II

Обстановка, в которой проживают оренбургские казаки в пределах Китая, приблизительно такова.

Офицеры и казаки, осевшие в Китае раньше — в 1920–22 гг. — все имеют службу или работу на Кит.-Вост. ж. д., на чайных плантациях в Ханькоу, в разных частных предприятиях в Шанхае, Тяньцзине, Мукдене и др. более или менее крупных городах.

Казаки, попавшие в Китай в недавнее время и проживающие на свободе — преимущественно в полосе отчуждения Кит.-Вост. ж. д., — поддерживают свое существование поденными работами; редко кому удается найти постоянный заработок.

Труднее всего тем, кто сейчас остался в лагерях. Найти какую-либо работу — там невозможно. Поэтому казакам приходится владеть полуголосное существование, ограничивая свои потребности 1 фун. картофеля и 1 фун. чуливы (род проса), выдаваемыми китайцами в день на человека.

Это в лагерях в Маньчжурии. Еще хуже обстановка в Западном Китае — в Кульджи (Синьдзянская провинция).

По словам очевидцев, условия жизни казаков в лагере в Суйдине не поддаются никакому описанию и превосходят самое пылкое воображение.

Вот уже 3½ года сидят там казаки, отрезанные от всего мира, не получая ни откуда — ни материальной помощи, ни нравственной поддержки. Все заботы китайских властей ограничиваются выдачей казакам 2 фун. муки в день на человека. Удовлетворить другие потребности — как то: в одежде, в обуви — китайские власти не в состоянии. Казаки изголодались, обносились, переболели всевозможными болезнями и потеряли всякий человеческий облик, будучи вынуждены вести почти звериный образ жизни.

Край, где томятся Оренбургские казаки, дикий и пустынный, населенные пункты редки и убоги, жители бедны и некультурны; никаких отраслей труда, кроме примитивного земледелия и скотоводства, не существует — так что найти какой-либо заработок, даже при условии выхода из лагеря, казаки не в состоянии.

Помимо тяжелых условий лагерной жизни (недоедания, болезней, отсутствия одежды, обуви) казаков угнетает мысль, что они всеми забыты и брошены на произвол судьбы.

Действительно, заброшенные в глубь Азии и отделенные от культурных центров тысячеверстными пространствами, они до сих пор остаются вне поля зрения общественных и благотворительных организаций, как русских, так и иностранных.

Трагедия оренбургских казаков усугубляется еще тем, что они в эмиграции очутились без головы и без средств. Войсковой атаман Дутов — как упоминалось выше — был убит, а Войсковое Правительство с войсковыми регалиями и войсковою казной, погибло под Красноярском во время отступления Сибирской армии.

Будет весьма прискорбно, если у казаков, после 2-х летней борьбы на фронте гражданской войны и 3½ лет пребывания на чужбине — при этом в самой кошмарной обстановке — дрогнет сердце, истощится терпение и они против своей воли, против совести и убеждений, вынуждены будут сдать на милость Советской власти.

Не говоря уже о том, что оренбургские казаки своими прошлыми действиями заслужили внимания русских людей, но просто во имя гуманности следовало бы прийти к ним на помощь и облегчить их тяжелые страдания.

На практике вопрос о помощи оренбургским казакам мог бы вылиться в следующие мероприятия:

Прежде всего, необходимо снабдить казаков, находящихся в лагерях, продовольствием, одеждой и обувью. Эта помощь должна быть экстренной и временной.

Главное же — поставить казаков в такие условия, чтобы они могли зарабатывать себе кусок хлеба собственным трудом, не отягощая собою — ни правительства, ни народы, ни благотворительные организации.

Это может быть достигнуто только постепенным выпуском казаков из лагерей и содействием им в передвижениях и в приискании работ и службы, что прежде всего входит в компетенцию китайских властей.

Затем — принять все меры к тому, чтобы отряд, находящийся в Кульджи, перевести в поло-

су отчуждения Кит.-Вост. жел. дороги или в какие-либо крупные центры, где условия жизни более сносны и где казаки могли бы найти заработки.

Наконец — путем переговоров с соответствующими правительствами и благотворительными организациями теперь же подготовить почву для перевозки всех желающих казаков в Америку или Европу, если в этом окажется надобность и представится возможность.

По всей вероятности, найдутся и другие пути, клонящиеся к облегчению тяжелой участи казаков.

Общее количество оренбургских казаков, заброшенных на Дальний Восток, достигает в настоящее время 3000 человек, из коих в неотложной помощи нуждается приблизительно 1500 чел.

« — »

За все эти годы русской смуты международные и русские организации проявили столько забот о русских беженцах в Европе, что, надо думать, не откажут в помощи и находящимся в Китае оренбургским казакам, о существовании которых в числе русской эмиграции они, по всей видимости, до сих пор и не подозревают.

Генерального Штаба

Генерал-майор Акулинин

31 августа 1923 г.
г. Берлин.

ГАРФ. Ф. 5872. Оп. 1. Д. 274. Л. 1–5. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Лига Наций — международная организация, созданная в 1919–1920 гг. странами Антанты (Великобритания, Франция, Италия, США, Япония) и вновь образованными государствами (Польша, Чехословакия) в целях развития сотрудничества и сохранения мира между народами. Позднее в Лигу Наций вступили и другие страны. В 1946 г. Лига Наций была упразднена.
- 2 Верховный комиссариат по делам русских беженцев был создан при Лиге Наций. Верховным комиссаром был Фритз Хоффман (1861–1930) — норвежский ученый, исследователь Арктики и общественный деятель. В 1922 г. по инициативе Хоффмана для русских эмигрантов были введены временные удостоверения личности, получившие название «хоффмановские паспорта».
- 3 Дутов Александр Ильич (1879–1921) — генерал-лейтенант (1918). Атаман Оренбургского казачьего войска (сентябрь 1917 — февраль 1921 г.). Участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1917 г. председатель Совета Всероссийского Союза казачьих войск, постоянный представитель Всероссийского казачества при Временном правительстве, главноуполномоченный Временного правительства по продовольствию по Оренбургскому казачьему войску, Оренбургской губернии и Тургайской области. Одним из первых в России возглавил вооруженную борьбу с большевиками. Избран депутатом Всероссийского Учредительного собрания от Оренбургского казачьего войска. В 1918 г. председатель казачьей фракции на Государственном совещании в Уфе. Командующий Юго-Западной и Отдельной Оренбургской армиями (с 28.12.1918). В 1919 г. инспектор кавалерии Восточного фронта и Походный Атаман всех казачьих войск, командующий Оренбургской армией. Глава гражданского управления Семиречья. С 1920 г. в эмиграции. Убит 6 февраля 1921 г. советскими агентами при неудавшейся попытке похищения и вывоза в Советскую Россию.
- 4 Войсковое правительство Оренбургского казачьего войска — верховный орган исполнительной власти в Оренбургском казачьем войске. Председателем правительства являлся Войсковой атаман. Во время отсутствия атамана председательствовал его помощник. После падения Троицка правительство переехало в Орск, а затем с отступающими частями Южной армии двигалось к городам Тургай и Атбасар. Добравшись до Омска незадолго до его падения, Войсковое правительство Оренбургского казачьего войска выехало далее в Иркутск по железной дороге. Под Красноярском из-за взрыва моста образовался затор, и поезд с Войсковым правительством проехать на восток не смог. Все члены правительства с Войсковыми регалиями и казной попали в плен к красным.
- 5 Генерал-майор ГШ И. Г. Акулинин был заочно избран на должность Войскового атамана зарубежных оренбургских казаков на организационном собрании в Харбине 16 февраля 1923 г. Сам И. Г. Акулинин в это время находился в Западной Европе.
- 6 Уже 26 октября (8 ноября) 1917 г. атаман А. И. Дутов в Оренбурге объявил о непризнании власти большевиков. Приказ об этом был опубликован на следующий день. До восстановления власти Временного правительства Войсковое правительство Оренбургского казачьего войска с 20 часов 26 октября 1917 г. приняло на себя всю полноту исполнительной власти в войске. В ночь на 15(28) ноября 1917 г. по настоянию Дутова были арестованы члены Оренбургского Совета, готовившие вооруженное восстание в городе, был ликвидирован военно-революционный комитет и объявлена мобилизация.
- 7 В ходе Гражданской войны оренбургские казаки сдерживали наступление частей 1-й советской и Туркестанской армий общей численностью 23500 человек при 76 орудиях и 254 пулеметах (по данным на 15 февраля 1919 г.). См.: Огородников Ф. Е. Удар по Колчаку весной 1919 г. М. 1938. С. 70. В дальнейшем численность группировки советских войск, противостоявшей оренбуржцам, постоянно возрастала. Для

- сравнения: в Отдельной Оренбургской армии к 15 мая 1919 г. числилось 15210 человек, 127 пулеметов и 14 орудий. См.: Воробьев В. Ф. Оборона Оренбурга (апрель — май 1919 г.). М. 1938. С. 73.
- 8 В результате революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. потери, которые понесло оренбургское казачество, были огромны. Согласно директиве ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г., необходимым считалось «провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 177–178), а также поголовное истребление богатых казаков. Поскольку в годы Гражданской войны в Оренбургском казачьем войске были мобилизованы казаки 36 возрастов от 19 до 55 лет (ГАРФ. Ф. 952. Оп. 3. Д. 28. Л. 9.), а гражданское население привлекалось к тыловым работам, то получалось, что так или иначе против Советской власти боролось, а следовательно, подлежало уничтожению, почти все войско (по некоторым данным, воевало 10–12% казачьего населения — больше, чем было мобилизовано на фронт Первой мировой войны). 5 июня 1919 г. на заседании оренбургского губкома было принято решение об уничтожении всех казаков «свыше 45 лет, не имеющих сыновей в Красной армии и не стоящих на стороне Советской власти» (Генис В. Л. Расказачивание в Советской России//Вопросы истории. 1994. № 1. С. 42). С осени 1917 по весну 1923 г., по данным переписей, население Оренбургской губернии сократилось на 32,2%. Исчезло 27,1% крестьянских и казачьих хозяйств (Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 — январь 1919 г. Документы и материалы. Составитель М. С. Бернштам. Париж, 1982. С. 230).
- 9 Следует понимать как наступавших на Оренбург, так как город на тот момент был занят красными.
- 10 После падения фронта Южной армии в начале сентября 1919 г. командир I Оренбургского казачьего корпуса генерал-майор И. Г. Акулинин повел остатки своего корпуса и присоединившиеся части (всего около двух тысяч человек) на соединение с Уральской отдельной армией — на запад, тогда как остальные части Южной армии отошли на восток — к городам Атбасар и Кокчетав. Группа генерала Акулинина была включена в состав Уральской отдельной армии, однако его корпус был расформирован. Генерал-майор Акулинин выехал на Северный Кавказ к А. И. Деникину. Оренбургские казаки проделали вместе с Уральской армией тяжелейший поход до Форта Александровского на Каспийском море и были перевезены на Северный Кавказ, затем попали в Грузию, откуда многие перебрались позднее в Крым к генералу П. Н. Врангелю.
- 11 Бакич Андрей Степанович (? — не ранее мая 1922) — генерал-лейтенант (начало 1920 г., Семиречье). Серб по происхождению, в мирное время служил в одном из Сибирских стрелковых полков. С 1913 г. в отставке. В 1914 г. мобилизован. Участник Первой мировой войны. Последняя должность в период Первой мировой войны — командир 545-го Ахтырского пехотного полка. В Гражданскую войну начальник 2-й Сызранской стрелковой дивизии (2.07.1918), Бузулукской группы Отдельной Оренбургской армии, командующий 4-м Оренбургским армейским корпусом. Генерал-майор (с 16.02.1919). Вместе с корпусом участвовал в Голодном походе до Семиречья. Эмигрировал в Китай, где был интернирован в районе города Чугучак. Далее о биографии Бакича см. примеч. 12.
- 12 После гибели А. И. Дутова его отряд возглавил полковник Т. В. Гербов. Через некоторое время китайские власти по договоренности с Советской Россией открыли границу для прохода частей РККА в Синьцзян и временного занятия района города Чугучак. Операция началась 17 мая 1921 г. Советские войска должны были окончательно ликвидировать находившиеся в Синьцзяне части белых (отряды Бакича, Гербова, Токарева). Штаб генерала Бакича был своевременно информирован об опасности. 24 мая 1921 г. генерал Бакич увел свой отряд из лагеря на реке Эмил на восток, по степям и пустыням Джунгарии. Во время похода был взят город Шара-Сумэ в Монголии. Часть отряда во главе с генералом Бакичем после боев с советскими войсками попала в плен (по другим данным, сдалась добровольно) под Уланкомом. Генерал Бакич, его начальник штаба полковник И. И. Смольнин-Терванд и еще 15 офицеров и генералов были впоследствии вывезены в Советскую Россию и расстреляны. Остатки отряда генерала Бакича рассеялись по Китаю. Отряд полковника Гербова также в 1922 г. рассеялся по Китаю, большинство казаков переехало на Дальний Восток (Серебрянников И. И. Великий отход. Харбин. 1936. С. 40, 120–140).
- 13 На Пермском фронте действовала 5-я Оренбургская казачья бригада генерал-майора В. В. Кручинина.
- 14 На Уфимском фронте действовала Оренбургская казачья дивизия генерал-майора Ю. И. Мамаева.
- 15 Анисимов Николай Семенович — генерал-майор Оренбургского казачьего войска (1919). Кандидат в депутаты Учредительного собрания от Оренбургского казачьего войска. Служил в военном отделе Войскового правительства. Член Государственного экономического совещания (Омск, сентябрь 1919 г.). Эвакуировался в порт Гензан в Корею. В эмиграции в Харбине. Осенью 1920 г. получил от атамана Г. М. Семенова 100 тысяч золотых рублей для поддержки оренбургских казаков. Во многом из-за этого после гибели атамана Дутова Анисимов был избран на организационном собрании оренбургских казаков 1 марта 1921 г. заместителем Войскового атамана. В ведение генерала Анисимова поступили войсковые средства (около 50 тысяч рублей). На этом посту Анисимов пробыл до 16 февраля 1923 г., когда за растрату войсковых денег был снят со своего поста. После этого Анисимов 5 апреля 1925 г. с несколькими казаками бежал из Шанхая в СССР, угнав пароход «Монгугай».
- 16 Дитерихс Михаил Константинович (1874–1937) — генерал-лейтенант ГШ (1919). Участник русско-японской и Первой мировой войн. Генерал-квартирмейстер штаба Юго-Западного фронта. Командир 3-й особой бригады на Салоникском фронте (1916). Генерал-квартирмейстер Ставки Верховного главнокомандующего (1917). Начальник штаба Отдельного Чехословацкого корпуса. В 1919 г. осуществлял общее руководство расследованием дела об убийстве членов Дома Романовых на Урале. Командующий Сибирской армией. Главнокомандующий Восточным фронтом (с 27.07.1919). Военный министр Омского правительства. С 17 ноября 1919 г. в распоряжении Верховного правителя и Верховного главнокомандующего. 6 августа 1922 г. избран Правителем Приамурского края. Воевода Земской Рати. Эмигрировал в Китай. Глава Дальневосточного отдела Русского общевойскового союза. Автор книги «Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале».